

|                    |                                                                                                                                                                                                     |
|--------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Заглавие документа | Лимнонимы и гелонимы Беларуси в сопоставительном аспекте<br>// Проблемы славистики и теоретической лингвистики: Сб. ст. молодых ученых. – Минск: БГУ. – С. 52–59.                                   |
| Авторы             | Копач О.И.                                                                                                                                                                                          |
| Тема               | Языкознание                                                                                                                                                                                         |
| Дата публикации    | 2002                                                                                                                                                                                                |
| Аннотация          | В данной статье рассматриваются названия болот и озёр, зафиксированных на территории Республики Беларусь. В двух группах гидронимной лексики обнаруживаются как сходные, так и отличительные черты. |

Сравнительно-сопоставительный анализ морфологии, структуры и семантики гелонимов и лимнонимов Беларуси показывает, что в двух группах гидронимной лексики обнаруживаются как сходные, так и отличительные черты.

В данной статье рассматриваются названия болот и озёр, зафиксированных на территории Республики Беларусь. Анализу подвержено 1800 наименований водных объектов (490 гелонимов и 1310 лимнонимов) региона.

**Категория числа.** Вхождение болотных и озёрных наименований в группу гидронимов в целом определяет основные характерные черты функционирования категории числа в двух разрядах водной лексики. Во многом то, что характеризует лимнонимы, встречается и среди наименований болот: безраздельное преимущество принадлежит лексемам в форме единственного числа (как во всех разрядах имён собственных), однако средний процент их здесь (83%) ниже, чем среди лимнонимов (91%) и потамонимов (около 100%). О последнем из разрядов мы можем судить по результатам анализа этой группы лексики Е.М.Катоновой, которая отмечает наличие среди речных названий бассейна Западной Двины лишь одной единицы в форме множественного числа [1, с.155]. Как в болотных, так и в озёрных названиях плюральные формы составляют значительную группу: гелонимы *Загароды*, *Старамлыны*, *Мяшкі* и др., лимнонимы *Чарты*, *Янелі*, *Крывыя Акуні* и др., однако несколько чаще они встречаются в гелонимии (11,5%), чем в лимнонимии (около 9%). В пределах сопоставляемых групп водных наименований встречаются и отличия. Самое существенное из них – наличие гидронимов с “промежуточными” формами числа, то есть тех наименований, в которых обнаруживается присутствие одновременно форм множественного и единственного числа. Таких лимнонимов не зарегистрировано, для гелонимов же наименования, где одна из форм числа неизбежно исключает другую, не редкость: *Харкі-Жыгалава*, *Грабава-Міхедавічы*, *Абрубы-Чысцік*, *Гаўрыльчыцы-Дубіца*, *Рады-Галышаўка* и др. Нехарактерна для лимнонимии и конструкция, где две части имени собственного соединены сочинительным союзом, а в гелонимии они образуют значительную группу, причём один из компонентов может быть представлен даже сочетанием “прилагательное + существительное”: *Стрыгаў і Мачулінскае балота*, *Дукора і Доўгае балота*, *Возера і Чэрніна*, *Сядзібы і Ясянец*, *Бяроза-Лосіцкае балота і Весніна* и др.

Ареалы преобладания гелонимов и лимнонимов в форме множественного числа практически не совпадают. Можно лишь отметить общую тенденцию локализации подобных наименований в западной части региона, особенно на северо-западе: гелонимы *Жары, Піскавацікі, Асовіны* и др., лимнонимы *Макачы, Канашы, Заішчаты* и др. Интересен тот факт, что подавляющее большинство лимнонимов Беларуси в форме множественного числа располагается на севере, в Витебской области – 74 из 92 (80,43%). Этот результат выше соотношения общего количества названий всех крупных озёр региона на 5% (на Витебщине располагается 75% всех озёр республики). При этом многочленные лимнонимы в форме множественного числа вообще не выходят за пределы Витебщины. Тем не менее даже на северо-западе удельный вес данных наименований ни на одном участке территории не превышает 20-25%. Наибольшая концентрация наблюдается в бассейнах Вяты, Мёрицы – 11% (*Орцы, Петкуны, Падзявы, Вісяты*), Друйки – 16% (*Войты, Даўблі, Дрывяты, Янелі*) и западнее Мяделки – 20% (*Кавалькі, Споры, Серанчаны, Лодасі* и др.). К этому ареалу примыкает север Минщины с бассейнами Мяделки и Страчи – 15%. Остальные озёрные названия бессистемно разбросаны по территории региона. Максимум присутствия – 8%. На востоке подобные лимнонимы вообще редкость (*Лётцы, Азеркі, Філіпенкі*), правда единственное название-прилагательное в форме множественного числа находится именно на востоке, в бассейне Припяти (*Халодчыя*).

Гелонимы множественного числа распределены по территории более равномерно, хотя и в этой группе гидронимов плуральные наименования на востоке встречаются реже, а восточнее Днепра они вовсе единичны: *Патокі*. Здесь большинство наименований в форме множественного числа расположено на юго-западе и в центре. Единственная зона, где ”стыкуются” обе группы гидронимов, - это бассейны Мяделки и Вилии: гелонимы *Габы, Ганчары, Грыбкі* и др., лимнонимы *Ходасы, Кузьмічы, Расохі* и др.

**Категория рода.** Как и среди лимнонимов, по количеству наименований болот лидируют лексемы в форме среднего рода: гелонимы *Гала, Рэпішча, Старахракавіцкае* и др., лимнонимы *Сушына, Ляшчынава, Добрына* и др.; вслед за ними расположились гелонимы женского рода и мужского рода: названия болот *Цна, Гарэлец, Студзёнка* и др. и озёр *Нячвора, Глыбачка, Тартак, Шчыбат* и др. Однако в названиях болот первая группа уже не имеет подавляющего преимущества, а их удельный вес в регионе снижается с 60% в лимнонимах до 40% в гелонимах (в 1,5 раза), то есть в среде болотной лексики род уже не играет той доминирующей роли, какую в группе лимнонимов выполнял апеллятив “озеро”. Форма рода гелонима в меньшей мере мотивирована родом идентификатора *болото*, поэтому в однокомпонентных наименованиях гелонимы среднего рода остаются на последнем месте. В отличие от озёрных названий, многочленные наименования болот играют значительную роль: среди гелонимов среднего рода их преимущество над одночленными более чем трёхкратное: гелонимы *Якентанскае балота, Вялікае балота* и др., лимнонимы *Алашскае возера, Плоскае возера* и др. Вообще, превосходство наименований среднего рода в гелонимии обусловлено именно продуктивностью схемы “прилагательное + номенклатурный термин в форме среднего

рода”. Даже притяжательные прилагательные в составе гелонимов-сочетаний не так часто подвержены процессам эллиптирования и субстантивации: субстантивированных притяжательных прилагательных (гелонимы *Ліпскае, Рамжына* и др.) здесь меньше, чем сочетаний “притяжательное прилагательное + номенклатурный термин” (*Буянава балота, Гадылёва балота, Жмурынскае балота* и др.). В лимнониме же притяжательные прилагательные в подавляющем большинстве представлены в одночленных наименованиях: лимнонимы *Ружына, Сяляева, Чурылава, Бабровае возера, Мохавое возера* и др. Однословные лимнонимы в форме мужского и женского родов играют значительно меньшую роль по сравнению с подобными болотными названиями, которые вместе превосходят количество гелонимов среднего рода более чем в 3 раза: лимнонимы *Бутыка, Буза, Люкташ* и др. В лимнонимии простые наименования в форме среднего рода лидируют только за счёт субстантивированных прилагательных, которые имеют подавляющее преимущество на востоке самого озёрного ареала – Витебщины: *Рогава, Цыганова, Ардышэва* и др. На остальной территории Беларуси лимнонимы в каждой из форм рода распределены равномерно, чаще даже встречаются лимнонимы мужского и женского рода. Увеличивается роль полилексических наименований мужского и женского рода в гелонимах, что также говорит о меньшей мотивированности формы рода соответствующим идентификатором (*болото* – средний род) в исследуемом разряде водной лексики: если в лимнониме формы мужского и женского рода составляли соответственно 0,57% и 0,85%, то в гелониме их роль возросла до 8,98% и 3,47%: гелонимы *Глухая пушча, Пятрова Паляна, Булеў Мох, Загальскі масіў* и др.

Характерной чертой гелонимов является уже отмеченное нами тяготение к “промежуточным формам”: в лимнонимии наименований смешанного родового типа не встречается, то в гелонимии подобные лексемы занимают около 3,5% гелонимного пространства: *Чайкава-Гніліка, Кандаль-Яловец-Вольхава* и др. Это обстоятельство, а также многообразие комбинаций в многочисленных гелонимах обуславливают лидерство группы болотной лексики по количеству использованных схем.

Большее количество наименований мужского рода и женского рода в составе гелонимов предопределяет их преимущество над такими же названиями озёрной группы при рассмотрении их в ареальном аспекте. Последние практически на всей территории региона не составляют группы более чем в 30% от общего числа названий участка, в то время как гелонимы такую концентрацию имеют на большей части территории. Это, по нашему мнению, определяется тем, что фонд болотной терминологии богаче, а заболачиваться могут объекты из других географических сфер. Поэтому они, по-видимому, соотносятся уже не с апеллятивом среднего рода “болото”, а с теми же лесом, лугом, бором и т.д.: названия болот *Куцы Лес, Каменны Мост* и др. Вообще, “значение “болото” для подавляющего большинства лексики является общей семантической инновацией” [2, с.141]. Названия же озёр являются более устойчивыми вследствие устойчивости самих объектов именования.

Лишь 1 участок территории является зоной относительного большинства обеих групп гидронимов – это, как и в случае с названиями множественного числа, - ареал в бассейне Мяделки и Страчи: гелонимы *Арлянка, Чысць, Чарэмышца* и др., лимнонимы

*Мядзел, Болачка, Глубля* и др. Впрочем, общее количество гелонимов этих двух родов на всей территории региона в целом выше, и даже там, где процент содержания таких наименований ниже среднего, они редко проигрывают лимнонимам мужского и женского родов той же зоны. Общая же тенденция таких гидронимов к западной и центральной частям региона нарушается лишь однажды: на юго-востоке региона расположено около 40% лимнонимов мужского рода и женского рода: названия озёр *Глушэц, Старык, Старуха* и др.

**Структура.** Как и в группе озёрных названий, среди гелонимов нами выделены простой, сложный и составной разряды наименований. Однако количество типов, входящих в состав каждого из разрядов, и представленность их в моделях значительно отличаются в лимнонимах и гелонимах.

Даже поверхностное знакомство с результатами анализа двух групп гидронимной лексики позволяет заметить, что простые наименования чаще встречаются в лимнонимии (*Мурамышчына, Нёгра, Стоўбцы* и др.), а средний процент содержания составных единиц выше у гелонимов (*Гарачы Бор, Белае-Пагарэлец, Вязавы востраў* и др.). Это, по-видимому, связано с характером объектов именования: лимнонимы всё же ближе к макротопонимии, чем гелонимы, и стремление к однословности вследствие узуализации [3, с.9] им присуще в большей мере. Снижение роли однокомпонентных наименований особенно ярко проявляется в гелонимии на примере гелонимов в форме субстантивированного прилагательного: в лимнонимии их роль значительно больше – 18,3% против 4,5% у гелонимов, причём в полных субстантивированных прилагательных (при отдельном рассмотрении) преимущество шестикратное (гелонимы *Шэшкава, Селішчанскае, Торбалава* и др., лимнонимы *Паддворнае, Сарочынскае, Міхалінава* и др.), а в стяжённых – почти 25-кратное (названия болот *Стрэчна, Марочна, Мошна*). Сложные гидронимы являются самым непродуктивным разрядом как озёрной, так и болотной лексики (наименования болот *Верхслуч, Старахракавіцкае* и озёр *Серакаротня, Гарнасвечча* и др.). В лимнонимах они встречаются чаще, чем в гелонимах – 0,9% против 0,4% соответственно.

В количественном отношении простой разряд озёрной лексики составляет группу в 2 раза больше чем составной, простые же гелонимы незначительны, но отстают от многословных болотных наименований. Среди простых гелонимов отмечаются те же структурные типы, что и в простых лимнонимах: суффиксальный (оз. *Акунёвец*, бол. *Мядзведня*), безаффиксный (оз. *Шо*, бол. *Вадапой*), флексийный (оз. *Дрысы*, бол. *Выжары*), конфиксальный (оз. *Палучча*, бол. *Паджарэчча*), суффиксально-флексийный (оз. *Азярайцы*, бол. *Солішкі*), префиксальный (оз. *Падаута*, бол. *Зарэчка*). Лимнонимы, образованные при помощи суффиксальных формантов, опережают озёрные наименования с непроизводной основой, а в гелонимах суффиксальный и безаффиксный типы меняются местами. Болотная лексика чаще формируется путём метонимического переноса, и морфологический способ словообразования для неё характерен в меньшей мере. Остальные типы простых гелонимов и лимнонимов не занимают значительной доли топонимного пространства, и их процентные показатели также остаются на прежнем уровне.

Простые лимнонимы преобладают в восточной половине региона, а болотные наименования этого разряда фиксируются в большинстве случаев на западе Беларуси.

Среди непроединных гидронимов онимизированные апеллятивы чаще встречаются в озёрных названиях: *Лапухі, Канаплянка, Лагі* и др. Гелонимы оказываются в числе гидронимов, для которых в большей мере характерна трансоимизация: в. *Крапіўня* > *Крапіўніцкае балота*, в. *Эсьмоны* > бал. *Эсьмонскі Мох*, в. *Курыцічы* > бал. *Курыцічы* и др.

Основная часть топонимобразующих аффиксов используется при создании обоих видов гидронимов: -ка, -іна/-ына, -оў/-ава, -ец, -ік, -шчына, -іца/-ыца, -скае, за- + основа + -іэ, -ы/-і. Однако среди гелонимов продуктивными можно считать лишь 2-3 модели, в то время как у аффиксальных единиц озёрной лексики форманты более многообразны и регистрируются они чаще. В лимнонимии обнаруживаются и суффиксальные модели, неизвестные названиям болот. В основном это примеры, ограниченные территориально крайним северо-западом Беларуси и в большинстве своём располагающиеся на Витебщине: -та, -ок/-ак, -жа: лимнонимы *Муйсата, Бікложа, Плуцінок* и др.

Составной разряд топонимов имеет большее значение и разнообразие схем в гелонимии. Если лимнонимы составляют лишь 3 типа поликомпонентных наименований (атрибутивный, нумеративный, номинативный), то в сфере болотной лексики регистрируется 7 возможных видов связи слов в сочетаниях (хотя гелонимов в 2,5 раза меньше). Помимо использованных в названиях озёр типов это двойной (*Луг-Ухлё*), сочинительных сочетаний (*Возера і Чэрніна*), смешанный (*Галае-1 балота*) и генитивный (*Заўшыцкага канала балота*). Такие наименования в целом не характерны в гидронимии. Таким образом, “промежуточность”, неустойчивость положения болот (в них важную роль играют семантические переходы) в свою очередь рождает “промежуточные” формы на морфологическом, структурном, семантическом уровнях. В обеих группах гидронимной лексики преимущество принадлежит атрибутивным сочетаниям (гелонимы *Панцялеева балота, Камарынскае балота* и др., лимнонимы *Ямнае возера, Глыбокае возера* и др.), причём в поликомпонентных лимнонимах отмечается лишь 4 единицы, не принадлежащие этому типу: *Заліў Старык* (номинативный тип), *Паскрынне 1-е, Паскрынне 2-е, Мох-1* (нумеративный тип).

Интересными представляются географические наблюдения. По нашим данным, составные наименования крупных болот имеют преимущество на востоке (*Чэрвеньскае балота, Ганчанскае балота* и др.) и редко встречаются на западе региона (*Якентанскае балота* и др.), в то время как в лимнонимах наблюдается обратная картина. Запад широко представлен названиями озёр, представляющих самую продуктивную модель “прилагательное на -скае/-цкае + номенклатурный термин”, а Брестчина становится одним из ареалом распространения этой модели: *Олтушскае возера, Рагазнянскае возера* и др.

В гелонимах лишь однажды встречается трёхкомпонентное атрибутивное сочетание (*Цэльская лясная дача*), которое представляет собой пример семантического перехода онима из другой географической сферы и поэтому не является примером вторичной атрибуции. В лимнонимах же обнаруживается 9 примеров, явившихся

результатом вторичной атрибуции: *Вялікае Камайскае возера, Вялікае Астраўлянскае возера, Малое Святое возера, Малое Мохавое возера* и др. Бинарная оппозиция, нехарактерная для болотной лексики, весьма продуктивна в названиях озёр. Пары лимнонимов с тождественным “стержневым” членом и противопоставленными определениями к нему составляют 5,26% от числа всех лимнонимов региона: *Мелкае Струнава – Глыбокае Струнава, Глыбокае возера – Мелкае возера, Вялікі Супонец – Малы Супонец* и др. Такие пары ни разу не встречаются в гелонимии. Для них в большей мере характерны наименования, различающиеся числовым компонентом: *Галя-1 -- Галя-2, Хольча – Хольча-1* и др.

**Семантика.** Два основных семантических разряда – оттопонимный и отапеллятивный – играют различную роль в данных группах гидронимной лексики. Наименования, образованные от имён собственных, чаще всего обнаруживаются в гелонимии (56,3% отономастических – 31,4% отапеллятивных), апеллятивы же имеют наибольшую продуктивность в озёрных наименованиях (63,3% отапеллятивных – 36,7% отономастических). Данный факт говорит о меньшей способности болот служить ориентиром, о меньшем значении их как объектов, указывающих на расположение. Видимо, факт недостаточной величины объекта и послужил причиной того, что “самостоятельные”, не использующиеся в других именах собственных компоненты, фиксируются достаточно редко. Преобладание трансонимизированных форм (с деривацией и без неё) – характерная черта гелонимов. Они могут указывать на расположение у деревни или у реки, а то и между двух деревень/рек (*Сосніца-Дражбітка*). В лимнонимах ни разу не встречается единиц, где участвовали бы сразу 2 объекта. Нет среди озёрных единиц и “промежуточных” отапеллятивно-отономастических образований и отапеллятивно-отапеллятивных форм, в которых имена нарицательные представляют разные принципы номинации: гелонимы *Машчонае-Пагарэчча, Ржышча-Ліпкі* и др.

Мотивирующей основой обеих групп гидронимной лексики являются ойконимы, гидронимы, антропонимы и апеллятивы, представляющие 3 принципа номинации. Среди отономастических наименований наибольшую роль в гелонимах играют ойконимы (деревни и болота *Ганчары, Старамлыны, Курыцічы* и др.), а в лимнонимах – антропонимы (*Рогава, Сяляева, Недрава* и др.). Имена и прозвища реже других онимов становятся основой болотных наименований, а гидронимы – озёрных. В отапеллятивных топонимах среднее соотношение трёх принципов номинации остаётся неизменным: лидирует принцип “по свойствам и качествам объекта” (*Белае возера, Чырвоны Мох* и др.), замыкает тройку принцип “по связи с субъектом” (*Кашэль, Гатня* и др.).

Распределение имён по ареалам позволяет обнаружить только незначительные соответствия между положением на карте лимнонимов и гелонимов, относящихся к определённой разряду или принципу номинации. Из отономастических наименований лишь отгидронимные лимнонимы и гелонимы имеют относительно тождественные результаты: наибольшая продуктивность обеих групп гидронимной лексики отмечается на севере региона: названия рек и болот *Няропля, Выдрыца, Ігуменка* и др., озёр *Дрысы, Росіца, Янка* и др. Результат сравнения цифровых

показателей лимнонимов и гелонимов на этом участке -- 7% отгидронимных лимнонимов против 19% гелонимов. Такой значительный отрыв болотных наименований неслучаен: средний показатель по Беларуси также намного выше у гелонимов – 16,3% против 6,3% у лимнонимов. На остальной территории региона лимнонимы гидронимного происхождения единичны, гелонимы же имеют ещё одну зону распространения – Гродненщина: *Жыжма, Радунька, Крупка* и др.

При сопоставлении среднего соотношения отойконимных топонимов отмечаются противоположные тенденции: в гелонимах названия поселений чаще являются мотивирующей основой на востоке (названия деревень и болот *Ямішча, Мілашавічы, Курьцічы* и др.), а в лимнонимах – на западе (*Соміна > Сомінскае возера, Кончыцы > Кончыцкае возера* и др.).

Безраздельное господство отантропонимных гелонимов на юго-западе исследуемой территории (*Сасноўка, Завіднёўка, Радастава балота* и др.) не переходит в лимнонимное поле. Здесь преимущество принадлежит уже центральной части Беларуси: *Яложынскае возера, Лукава, Церахава* и др. В количественном отношении лидирует Витебщина, однако средняя цифра почти в 2 раза ниже максимальной зафиксированной по региону: *Мугірына, Какісіна* и др.

Гомельщина и Витебщина составляют наиболее значительные группы присутствия наименований, указывающих на свойства и качества озёр (около 20%): *Белае возера, Крывое возера, Мохавое возера* и др.; среди гелонимов этот принцип номинации оказывается самым продуктивным на Брестчине (23%): *Дубовае возера, Хваецкае возера, Бярэзічак* и др.

Принцип номинации “связь с другим объектом” имеет стабильно 7% в группе лимнонимов на всей территории, кроме Могилёвщины, а среди гелонимов он наиболее широко представлен на западе Беларуси: гелонимы *Зарэчча, Паджарэчча* и др., лимнонимы *Усвечча, Завелле*. Связь с человеком редко становится мотивом номинации как в лимнонимах, так и в гелонимах: названия болот *Смалярня, Кладкі* и озёр *Стаў, Святое возера* и др.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Катонава Е.М. Заходнедзвінская гідранімія на тэрыторыі Беларусі// Питанні беларускай тапанімікі. Матэрыялы Першай беларускай тапанімічнай канферэнцыі (1-3 снежня 1967г.). – Мн., 1970. – С. 153-158.
2. Куркина Л.В. Названия болот в славянских языках // Этимология, 1967. Материалы международного симпозиума “Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии”, 24-31 января 1967. – М.: Наука, 1969. – С. 129-144.
3. Просвирнина И.С. Составные наименования в русской топонимии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999.